

ДМИТРИЙ ЦЫГАНОВ
(Москва)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ СТАЛИНИЗМА

Библиографический обзор

В статье предлагается критический обзор материалов и научных исследований, посвященных проблемам сталинской официальной культуры. Взгляд на социалистический реализм через призму истории идей позволяет проследить траекторию «рождения» науки о литературе сталинизма. Обзор охватывает как литературно-критические тексты, так и специальные историко-литературные и документальные разыскания в области художественной жизни прошлого столетия. Приведенные библиографические данные лишь очерчивают контуры «научного поля», но отнюдь не исчерпывают его.

Ключевые слова: сталинская культура, советская литература, социалистический реализм, поздний сталинизм, интеллектуальная история.

Информация об авторе: Дмитрий Михайлович Цыганов, студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Москва Россия.

E-mail: tzyganoff.mitia@yandex.ru

An Intellectual History of the Literature of Stalinism

Bibliographical Review

This article offers a critical review of materials and scholarly research on the problems of Stalinist official culture. A look at Socialist Realism through the prism of the history of ideas allows us to trace the trajectory of the «birth» of scholarship on the literature of Stalinism. The review encompasses both literary-critical texts and special historical-literary and documentary research on the artistic life of the past century. The bibliographic data presented herein merely provides an outline of the “scholarly field”, but does not by any means exhaust it.

Key words: Stalinist culture, Soviet literature, socialist realism, late Stalinism, intellectual history.

About the author: Dmitry Tsyganov, student of Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

E-mail: tzyganoff.mitia@yandex.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2022-18-1-107-126

Говорить об исчерпывающем и относительно полном обзоре работ, посвященных проблеме «основного метода советской художественной литературы и литературной критики», на сегодняшний день не приходится: о культуре сталинской эпохи в целом и о множестве ее частных аспектов написано такое количество исследований, что одна их библиография растянулась бы на сотни страниц. Условно весь этот массив текстов, руководствуясь сугубо хронологическим критерием, можно разделить на две части: теоретические работы, созданные в период с середины 1950-х до начала перестройки, и исследования, написанные в условиях дезинтеграции основных институтов Советского государства и определившие специфику современного освещения сталинской культуры в отечественной и зарубежной историографии.

Первая группа текстов по вполне понятным причинам характеризуется относительной однородностью: большинство из входящих в нее образцов не столько описывают соцреалистическую культуру сталинизма, сколько являются ее закономерным продолжением, производной тех «теоретических» установок на «борьбу с формализмом в науке», которые оформились в советском литературоведении и критике в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Зачастую работы, входящие в эту группу, создавались либо непосредственными современниками и участниками художественной жизни послевоенного периода, либо сотрудниками различных институций и людьми, чья деятельность так или иначе соотносилась с бюрократическим контекстом официального советского литературоведения. К этой группе можно отнести опубликованные ближе к середине 1950-х годов работы А. Фадеева,¹ Ф. Гладкова,² В. Ермилова,³

¹ См., например: *Фадеев А. А.* За тридцать лет: Избранные статьи, речи и письма о литературе и искусстве. М., 1957.

² См., например: *Гладков Ф. В.* О литературе: Статьи, речи, воспоминания. М., 1955.

³ См., например: *Ермилов В. В.* 1) Самая демократическая литература мира. М., 1947; 2) Против реакционных идей в творчестве Ф. М. Достоевского: Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1948; 3) Избранные работы: В 3 т. М., 1955–1956.

В. Озерова,¹ П. Павленко,² В. Перцова,³ А. Тарасенкова,⁴ А. Толстого,⁵ К. Федина,⁶ М. Шагинян,⁷ Н. Шамоты⁸ и статьи многих видных функционеров Союза писателей или других институций, вовлеченных в литературное производство.⁹ Вместе с тем авторы этих текстов ставили своей задачей не осмысление соцреалистической культуры сталинской эпохи, а ее приращение: совокупность подобных работ оформляла теоретическое поле, в пространстве которого разговор о соцреализме как об эстетической системе вообще становился возможным. Иначе говоря, происходила нормализация теоретического дискурса, создававшая (пусть и в ограниченном пространстве Страны Советов) видимость единства и цельности соцреалистического художественного «метода», материально явленного в образцах сталинского искусства. Однако уже в период 1950-х годов оформляется альтернативный господствующему взгляд на культуру эпохи сталинизма, ставящий под сомнение повсеместно тиражируемое утверждение о безальтернативности «основного метода советской художественной литературы и литературной критики»

---

¹ См., например: *Озеров В. М.* 1) Творчество А. Фадеева. М., 1952; 2) Д. А. Фурманов: Критико-биографический очерк. М., 1953; 3) Проблема типичности в советской литературе: Лекции 1-я и 2-я. М., 1953; 4) Образ коммуниста в советской литературе: Литературно-критические очерки. М., 1954; 5) Некоторые вопросы социалистического реализма. М., 1958; 6) На путях социалистического реализма: Сб. статей. М., 1958; 7) Александр Фадеев: Творческий путь. М., 1960.

² См., например: *Павленко П. А.* Писатель и жизнь. М., 1955.

³ См., например: *Перцов В. О.* 1) Подвиг и герой: Этюды о советской литературе. М., 1946; 2) Писатель и новая действительность. М., 1958.

⁴ См., например: *Тарасенков А. К.* 1) Идеи и образы советской литературы. М., 1949; 2) О советской литературе: Сб. статей. М., 1952; 3) О поэзии М. Исаковского. М., 1954; 4) Статьи о литературе: В 2 т. М., 1958.

⁵ См., например: Алексей Толстой о литературе: Статьи, выступления, письма. М., 1956.

⁶ См., например: *Федин К. А.* Писатель, искусство, время. М., 1957.

⁷ См., например: *Шагинян М. С.* Об искусстве и литературе. 1933–1957: Статьи и речи. М., 1958.

⁸ См., например: *Шамота Н. З.* О художественности. М., 1954.

⁹ Зачастую тексты «литературных работников» объединялись в сборники, рассчитанные «не только на литераторов, но и более широкие круги читателей»; см., например: О писательском труде: Сб. статей и выступлений советских писателей. М., 1953 (2-е изд. — М., 1955).

(А. Жданов). Очевидно, что работы, написанные в этом ключе, не могли без известных последствий для их авторов публиковаться в Советском Союзе, поэтому подавляющая часть исследований, не встраивавшихся в санкционированный государством «литературоведческий» дискурс, создавалась и печаталась за пределами СССР. Так, в 1951 году вышло третье, расширенное до формата четырехсотстраничной книги, издание сводных курсов по истории советской литературы Г. Струве на английском языке.¹ Эта книга «апостола антикоммунизма»² в Советском Союзе получила негативную оценку;³ при этом Струве, наряду с другими «белоэмигрантами», оценивался не столько как историк литературы, сколько как американский «советолог». Позднее за рубежом выйдут и другие исследования, посвященные советскому литературному процессу 1930–1950-х годов, среди которых особенно выделялись книга М. Слонима «Soviet Russian literature: Writers and Problems»⁴ и опубликованная в 1971 году итоговая работа Струве о литературе сталинского периода «Russian literature under Lenin and Stalin 1917–1953»,⁵ которая представляла расширенную редакцию упомянутого выше издания 1951 года. Помимо монографических трудов, на Западе в 1960-е годы появилось множество менее объемных работ по частным вопросам истории советской литературы;⁶ именно они и послужили основанием для формирования западной «советологии» как отдельной области

¹ См.: *Struve G. Soviet Russian literature 1917–1950*. Norman, 1951. Первое издание книги Струве с таким же заглавием вышло в 1935 году и по очевидным причинам не могло включать анализа литературного процесса 1940-х годов (см.: *Struve G. Soviet Russian literature*. London, 1935). О литературоведческой деятельности Струве см. подробнее: *Лаппо-Данилевский К. Ю.* Глеб Струве — историк литературы // *Русская литература*. 1990. № 1. С. 99–107.

² Именно так Г. Струве прозвучит в 1970-е годы; ср.: *Беляев А. А.* Глеб Струве — апостол антикоммунизма // *Москва*. 1971. № 5. С. 193–204.

³ Ср. хотя бы характеристику работы «белоэмигранта» Струве в: *История русской советской литературы*. М., 1968. Т. 3. С. 92.

⁴ См.: *Slonim M. Soviet Russian Literature: Writers and Problems*. New York, 1964.

⁵ См.: *Struve G. Russian literature under Lenin and Stalin 1917–1953*. Norman, 1971.

⁶ Подробную библиографию этих работ см.: *Ермолаева В. Н., Толстых В. И.* Социалистический реализм и штампы буржуазной эстетики. М., 1967.

исследований (уже в 1970-е годы в СССР — не без участия А. Л. Дымшица¹ — за термином «советология» закрепится однозначно негативная коннотация). Первым русскоязычным текстом, поставившим под сомнение статус социалистического реализма как эстетической системы, стала статья «Что такое социалистический реализм»,² написанная А. Синявским под псевдонимом Абрам Терц в 1957 году. Вскоре ее автор был подвергнут жестоким, но вполне закономерным нападкам: в 1962 году в журнале «Иностранная литература» (№ 1) появилась статья его главного редактора Б. Рюрикова «Социалистический реализм и его „ниспровергатели“»,³ где Терц объявлялся «эстетствующим рыцарем „холодной войны“», а два его текста — рассказ «Суд идет» (1956) и эссе о соцреализме — оценивались как «неумные антисоветские фальшивки». Очевидно возросший к 1950-м годам теоретический уровень создававшихся на Западе исследований, взявших на вооружение «буржуазную» «антимарксистскую» методологию, провоцировал необходимость в создании советской эстетической теории, которая упрочила бы статус соцреализма как доминирующей художественной системы.⁴

Первые попытки придать разговору о культурной обстановке сталинизма научный характер относятся к началу 1960-х годов. Состояние теоретического осмысления соцреалистической культуры на этот момент характеризовалось отходом от литературно-критических форм в сторону историко-литературной рефлексии: переместившиеся из журналов на страницы академических изданий под грифом различных учреждений и институтов дискуссии о «методе» советской литературы исходили из положения о завершенности сталинского

¹ В середине 1970-х в издательстве «Художественная литература» (!) появился сборник статей к тому времени уже умершего Дымшица «Нипецта советологии и ревизионизма» (М., 1975).

² Терц А. Что такое социалистический реализм. Париж, 1988 (машинописные копии этой статьи распространялись в самиздате уже в 1960-е годы).

³ См.: Рюриков Б. С. Социалистический реализм и его «ниспровергатели» // Технология неправды: Сб. статей. М., 1968. С. 9–28.

⁴ Характерную реакцию советской стороны на построения западных «советологов» — «„доброжелателей“ советского искусства» — см. в: Ермолова В. Н., Толстых В. И. Социалистический реализм и штампы буржуазной эстетики. М., 1967.

культурного проекта.¹ Работы, созданные в этот период, свидетельствовали об окончательном выведении разговора о соцреализме за рамки соцреалистической художественной практики. Иначе говоря, дискурс о культурном производстве сталинизма перестал быть органической составляющей этого производства, несколько нейтрализовался, приобретая черты историчности.² Поэтому доминирующим направлением исследований литературного процесса первой половины XX века становилось (псевдо)академическое. Именно в конце 1950-х — 1960-е годы начинают появляться многотомные издания по истории советской литературы,³ позднее — изрядное количество монографических работ,⁴ составляются и издаются

¹ См. об этом: *Кормилов С. И.* Споры о методах советской литературы в критике и литературоведении 1960-х — первой половины 1980-х годов // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* 2009. № 2. С. 24–38.

² Ср. заглавия появившихся в 1960–1970-е годы работ: *Иезуитов А. Н.* Об историческом изучении социалистического реализма // *Русская литература.* 1965. № 2. С. 218–230; *Сучков Б. Л.* Исторические судьбы реализма: Размышления о творческом методе. М., 1967 (ранее именно Сучков заявил об «осознанности» историзма как о специфическом свойстве соцреализма (см.: *Сучков Б. Л.* Жизнеутверждающее искусство нового общества // *Правда.* 1963. № 279 (16500). 6 окт. С. 3); *Александрова Л. П.* Советский исторический роман и вопросы историзма. Киев., 1971.

³ См., например: *Очерк истории русской советской литературы: В 2 т. М., 1954–1955; История русской советской литературы 1917–1957: В 3 т. М., 1958–1961 (2-е изд.: История русской советской литературы 1917–1965: В 4 т. М., 1967–1971); История русской советской литературы. М., 1974; История советской многонациональной литературы: В 6 т. М., 1970–1974.*

⁴ См., например: *Ломидзе Г. И.* Единство и многообразие: вопросы национальной специфики советской литературы. М., 1957; *Эльсберг Я. Е.* О бесспорном и спорном: Новаторство социалистического реализма и классическое наследие. М., 1959; *Социалистический реализм и классическое наследие (Проблема характера). Советский роман: Очерки. М., 1963; Тимофеев Л. И.* Советская литература: Метод, стиль, поэтика. М., 1964; *Муратова К. Д.* Возникновение социалистического реализма в русской литературе. М.; Л., 1966; *Ломидзе Г. И.* Пути развития советской многонациональной литературы. М., 1967; *Андреев Ю. А.* Революция и литература: Октябрь и гражданская война в русской советской литературе и становление социалистического реализма (20–30-е годы). Л., 1969; *Петров С. М.* Возникновение и формирование социалистического реализма. М., 1970; *Шешуков С. И.* Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов [М.], 1970; *Гей Н. К., Пискунов В. М.* Художественное богатство литературы социалистического реализма. М., 1971; *Гура В. В.* Роман и революция: Пути советского романа 1917–1929. М., 1973; *Акимов В. М.* В спорах о художественном методе: Из истории борьбы за социалистический реализм. Л., 1979.

курсы лекций по литературной истории и «теории социалистического реализма»,¹ проводятся конференции по «актуальным проблемам» советской литературы и литературоведения, материалы которых также публикуются в формате сборников.² Однако, несмотря на укрепившееся в гуманитарной среде и в известной степени поддержанное хрущевским докладом 1956 года ощущение относительной «свободы слова» в исследовании литературного процесса сталинской эпохи, многие литературоведы и историки, вопреки открывшимся перед ними возможностям, обратились к хронологически более раннему периоду советской культуры — 1920-м годам. Этот парадокс во многом объясняется стремлением исследователей сохранить память о старательно уничтожавшейся в сталинском СССР культуре «нэповской оттепели»,³ характеризовавшейся относительной свободой творческих дискуссий и полемик по вопросам эстетики. Тогда и выходят основополагающие работы по истории литературы и литературной критики досталинского периода — книги Г. Белой,⁴

¹ См., например: Лекции по истории русской советской литературы: В 4 кн. М., 1951–1955; История русской советской литературы: Курс лекций. М., 1958; Курс лекций по теории социалистического реализма. М., 1973.

² См., например: Творческий метод: Сб. статей. М., 1960; Проблемы социалистического реализма. М., 1961; Социалистический реализм в литературе народов СССР. М., 1962; Советское литературоведение за пятьдесят лет: Сб. статей. М., 1967; Советская литература и новый человек: Сб. статей. М., 1967; Технология неправды: Сб. статей. М., 1968; Актуальные проблемы социалистического реализма: Сб. статей. М., 1969; Часть общего дела: Проблемы советской литературы. М., 1969; Проблемы художественной формы социалистического реализма: В 2 т. М., 1971; Литература созидания и борьбы. Социалистический реализм сегодня: Сб. статей. М., 1973; Актуальные проблемы советской литературы (Методологические и методические аспекты их изучения в социалистических странах). М., 1977; Социалистический реализм сегодня: Сб. статей. М., 1977; Советский роман. Новаторство, поэтика, типология: Сб. статей. М., 1978.

³ Это обозначение предложено Н. В. Корниенко; см.: *Корниенко Н. В.* «Нэповская оттепель»: Становление института советской литературной критики. М., 2010.

⁴ См., например: *Белая Г. А.* 1) Закономерности стилового развития советской прозы двадцатых годов. М., 1977; 2) Из истории советской литературно-критической мысли 20-х годов: Эстетическая концепция «Перевала». М., 1985; 3) Дон-Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М., 1989; 4) О внутренней свободе художника: (Из опыта критической мысли 20-х годов) // Контекст-1988: Литературно-теоретические исследования. М., 1989. С. 128–157.

Е. Скороспеловой,¹ М. Чудаковой² и других.³ Это направление, расцвет которого пришелся на перестроечную эпоху, ставило своими задачами, прежде всего, расширение поля фактического материала (с чем связана активная публикаторская работа, введшая в научный оборот внушительный массив материалов о художественной жизни 1920–1930-х годов⁴) и проблематизацию отдельных тематических участков историко-литературного процесса. В позднесоветский период развитие этой тенденции серьезно осложнялось тем, что в теоретической мысли наметилась апологетическая линия, со временем ставшая доминирующей в пространстве дискуссий о социалистическом реализме в 1970-е — первую половину 1980-х годов.⁵ В известной степени этот откат к оправдательной риторике стал возможным благодаря усилиям представителей академической бюрократии, в итоге монополизировавшей сферу до того времени сравнительно свободного изучения официальной культуры 1930–1950-х годов. Позиции ведущих специалистов заняли академик АН СССР, президент (1970–1986) Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

---

¹ См., например: *Скороспелова Е. Б.* 1) Идейно-стилевые течения в русской советской прозе первой половины 20-х годов. М., 1979; 2) Русская советская проза 20–30-х годов: Судьбы романа. М., 1985.

² См., например: *Чудакова М. О.* 1) Мастерство Юрия Олеши. М., 1972; 2) Поэтика Михаила Зощенко. М., 1979; 3) Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988; 4) Без гнева и пристрастия: Формы и деформации в литературе 20–30-х годов // Новый мир. 1988. № 9. С. 240–260; 5) Сквозь звезды к терниям: Смена литературных циклов // Новый мир. 1990. № 4. С. 242–262.

³ См., например: *Кищинская Л. А.* Борьба за теоретические основы советской журнальной критики: 1917–1932. Свердловск, 1967; *Бузник В. В.* Русская советская проза двадцатых годов. Л., 1975; *Филимонов О. В.* Время поиска и обновления: Из истории советской литературной критики: 20-е годов. М., 1989.

⁴ См., например: Из истории советской эстетической мысли, 1917–1932: Сб. материалов. М., 1980; Русская советская художественная критика. 1917–1941. М., 1982; Из советской литературной критики 20-х годов. М., 1987; Судьбы русской интеллигенции: Материалы дискуссий 1923–1925 годов. Новосибирск, 1991.

⁵ См. об этом: Отказаться ли нам от социалистического реализма? «Круглый стол» «Литературной газеты» // Избавление от миражей: Соц-реализм сегодня. М., 1990. С. 373–380, 402–412.

М. Б. Храпченко,¹ директор ИМЛИ им. А. М. Горького (1968–1974) Б. Л. Сучков,² заведующий Отделом советской литературы ИМЛИ (1941–1970) Л. И. Тимофеев,³ заведующий кафедрой истории советской литературы филологического факультета МГУ (1952–1985) А. И. Метченко,⁴ заведующий кафедрой советской литературы ЛГУ (1962–1972) П. С. Выходцев,⁵ главный редактор журнала «Вопросы литературы» (1959–1978) В. М. Озеров,⁶ а также член-корреспондент АН СССР В. В. Новиков,⁷ заведующий сектором

¹ См., например: *Храпченко М. Б.* 1) Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1970; 2) Художественное творчество, действительность, человек. М., 1976; 3) Горизонты художественного образа. М., 1982; 4) Познание литературы и искусства: Теория. Пути современного развития. М., 1987. Интересна характеристика, которую В. В. Виноградов давал «научной» деятельности Храпченко. Л. И. Скворцов вспоминал: «Про академика Храпченко и его „науку“ язвительный В[иктор] В[ладимирович] говорил мне так: „Удивительная эта наука — наше литературоведение! Вот мне Михаил Борисович [Храпченко] сказал на днях, что едет в творческий отпуск в наш дом отдыха ‘Узкое’ на 20 дней, чтобы написать там книгу в 20 печатных листов. Как это можно (В[иктор] В[ладимирович] картинно удивлялся, разводя руки), как можно написать за 20 дней книгу в 20 печатных листов? Какая же это наука?“» (*Скворцов Л. И.* Наставники — соратники — друзья: О тех, кто нас учил // *Моховая*, 9–11. Судьбы, события, память. М., 2010. С. 173).

² См., например: *Сучков Б. Л.* Исторические судьбы реализма: Размышления о творческом методе. М., 1967.

³ См., например: *Тимофеев Л. И.* 1) Советская литература: Метод, стиль, поэтика. М., 1964; 2) Советская литература и художественный прогресс // *Новый мир*. 1973. № 11. С. 254–263.

⁴ См., например: *Метченко А. И.* 1) Завещано Горьким: Роль А. М. Горького в развитии социалистического реализма. М., 1969; 2) Кровное, завоеванное: Из истории советской литературы. М., 1971; 3) Мудрость художника: О творчестве М. А. Шолохова. М., 1976. Также под редакцией Метченко в его бытность заведующим кафедрой вышло несколько учебников по советской литературе для студентов-филологов.

⁵ См., например: *Выходцев П. С.* 1) Русская советская поэзия и народное творчество. М.; Л., 1963; 2) Новаторство. Традиции. Мастерство. Л., 1973; 3) В поисках нового слова: Судьбы русской советской поэзии 20–30-х годов XX века. М., 1980; 4) Земля и люди: Очерки о русской и советской поэзии 40–70-х годов. М., 1984.

⁶ См., например: *Озеров В. М.* 1) Полвека советской литературы. М., 1967; 2) Литературно-художественная критика и современность. М., 1972.

⁷ См., например: *Новиков В. В.* 1) Художественная правда и диалектика творчества. М., 1971; 2) Движение истории — движение литературы: Наследие и стилевое богатство современной советской литературы. М., 1979.

ПСС М. Горького в ИМЛИ (1965–1988) А. И. Овчаренко¹ и ряд других партийных функционеров от литературоведения.

Конец 1980-х годов стал во всех отношениях переломным периодом: «поминками по советской литературе»² ознаменовано рождение окончательно отошедшего от жесткой идеологической регламентации подлинно научного дискурса, предметом которого стала сталинская соцреалистическая культура. Именно в те годы начали появляться исследования, радикальным образом пересматривавшие подход к официальному советскому искусству сталинского периода и выводящие разговор о соцреализме за рамки оценочности, равно отдаляясь как от чрезмерно патетических восклицаний о его «передовом характере», так и от огульного поругания, по выражению А. Терца, «мертворожденного» «полуискусства не слишком социалистического совсем не реализма».³

Эти тексты, которые начали спешно и массово появляться с 1989–1990 годов, положили начало второй выделенной нами группе исследований; первым в ряду таковых оказался вышедший в 1990 году четырехсотстраничный сборник под заглавием «Избавление от миражей: Соцреализм сегодня». Общая установка авторов, чьи статьи были собраны Е. Добренко в этом полемическом по характеру представленных позиций томе, определяется «необходимостью избавления от догм и нормативности, от стереотипов и голословных, беспочвенных посылок»⁴ в разговоре о соцреализме. Несмотря на характерные для абсолютного большинства изданий той поры методологическую неопределенность (в предисловии оно названо «объемным

---

¹ См., например: *Овчаренко А. И.* 1) Социалистическая литература в современных спорах. М., 1972; 2) Социалистическая литература и современный литературный процесс. М., 1973; 3) Социалистический реализм: Проблемы, анализ произведений, споры. М., 1977; 4) Большая литература: Основные тенденции развития советской художественной прозы 1945–1985 годов: В 3 т. М., 1985. Также см.: К истории партийной политики в области литературы: (Переписка И. Гронского и А. Овчаренко) // Вопросы литературы. 1989. № 2. С. 143–166.

² Именно такое заглавие имела статья Виктора Ерофеева, опубликованная в «Литературной газете» 4 июля 1990 года (№ 27 (5301). С. 8).

³ Терц А. Что такое социалистический реализм. С. 60.

⁴ См.: Избавление от миражей: Соцреализм сегодня. М., 1990. С. 4.

зрением»), ангажированность выводов и публицистичность их изложения, сборник по праву может считаться первым специализированным изданием, посвященным официальному искусству сталинизма. Кроме того, в издании освещена полемика о соцреализме, развернувшаяся в публицистике конца 1980-х годов.¹ В том же году в «Новом мире» (№ 2) появилась статья Е. А. Добренко «Фундаментальный лексикон: Литература позднего сталинизма». Начало проблематизации теории и культурной практики социалистического реализма в постсоветской науке было положено в № 1 журнала «Вопросы литературы» за 1992 год, имевшем подзаголовок «Тоталитаризм и культура» (основной раздел состоял из 10 статей российских и западных исследователей и примыкавшего к ним эссе А. Камю «Бунт и рабство»);² В этом же году вышла монография М. М. Голубкова «Утраченные альтернативы: Формирование монистической концепции советской литературы. 20–30-е годы» (М., 1992), где автор предложил на соцреализм через призму общих тенденций историко-литературного процесса первой половины XX века. Все стремительнее возраставший интерес к деидеологизированному изучению тоталитарного искусства сталинизма привел к появлению первопроходческого сопоставительного³ исследования И. Н. Голомштока «Totalitarian Art in the Soviet Union, the Third Reich, Fascist Italy, and the People's Republic of China» (London, 1990), в 1994 году переведенного на русский язык и напечатанного под названием «Тоталитарное искусство» (М.: Галарт, 1994). В нем ученый выстраивает убедительную концепцию генетической связи

¹ Подробнее о литературно-критической обстановке 1980-х годов см.: *Кормилов С. И.* Прощание с соцреализмом: Споры в критике второй половины 1980-х годов о методах советской литературы // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* 2010. № 1. С. 18–31.

² Подробный анализ вошедших в номер публикаций см. в диссертации Д. Земсковой, выполненной под руководством проф. М. М. Голубкова: *Земскова Д. Д.* Советский производственный роман: Эволюция и художественные особенности жанра: Дис. ... кандидата филологических наук. М., 2016. С. 14–21.

³ Позднее разработанный Голомштоком подход будет использован в объединившем русскоязычных и иностранных ученых издании: «За рамками тоталитаризма: Сравнительные исследования сталинизма и нацизма» (М., 2011).

художественных практик четырех стран, где тоталитаризм, с точки зрения исследователя, в XX веке возымел значение определяющей политико-эстетической тенденции. Обсуждая понятие «тоталитаризм», Л. Д. Гудков пишет о том, что «к середине 1990-х годов интерес к данной концепции заметно ослабел, само понятие к этому времени уже исчезло из публицистики».¹ И действительно, в конце 1990-х годов наблюдается снижение спроса на обобщающие работы,² а внимание ученых все чаще привлекают частные вопросы (стремление к формату case studies). Неслучайно, что именно в этот период появляются «Формовка советского читателя: Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы» (СПб., 1997) и «Формовка советского писателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры» (СПб., 1999) Добренко, «Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция, 1936–1938» (М., 1997) Л. В. Максименкова, «Сталин: Власть и искусство» (М., 1998) Е. С. Громова. Но уже в 2000 году в издательстве «Академический проект» под редакцией Добренко и Х. Гюнтера вышел тысячестраничный труд — сборник статей «Соцреалистический канон», в своих методологических установках последовательно развивающий и реактуализирующий те исследовательские стратегии, которые уже наметились в упомянутом выше номере «Вопросов литературы» и к тому моменту отчетливо были резюмированы Голомштоком. Изданию сборника предшествовала работа пяти научных конференций в Университете и Центре междисциплинарных исследований германского Билефельда в 1994–1998 годах. Издание это уже в момент своего появления

¹ Гудков Л. Д. «Тоталитаризм» как теоретическая рамка: Попытки ревизии спорного понятия // Гудков Л. Д. Негативная идентичность: Статьи 1997–2002 годов. М., 2004. С. 371. Все чаще западные ученые начинают говорить не о тоталитаризме, а о сталинизме; см., например: *Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley, 1995. Также см.: Эпоха Иосифа Сталина в России: Современная историография. М., 2009. Подробнее о соотношении тоталитаризма и сталинизма см.: *Кайус Л. Ф. «Тоталитаризм» Ханны Арент в современных спорах о гитлеризме и сталинизме* // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 3. С. 104–145.

² Но их поток не иссякает полностью. Например, в 1995 году выходит сборник статей: Знакомый незнакомец: Социалистический реализм как культурная проблема: Сб. статей. М., 1995.

вызвало известный резонанс в научном сообществе: с того момента ни одно исследование, посвященное советскому официальному искусству эпохи сталинизма, не обходится без ссылок на этот труд. Масштаб «Соцреалистического канона» настолько потряс ученых как широтой привлеченного материала, так и неожиданностью ракурсов, что от их внимания ушел один принципиально важный момент: собственно, о каноне сталинского искусства в этом сборнике почти ничего не сказано. А те немногочисленные высказанные Х. Гюнтером соображения о характере и объеме понятия канона в отношении к советской культуре при их критическом осмыслении недвусмысленно демонстрируют свою несостоятельность. Спустя некоторое время в научном сообществе наметилась тенденция к переосмыслению взгляда на советскую официальную культуру, оформившегося в работах авторов «Соцреалистического канона». Одним из первых скептических откликов стала книга Голубкова «Русская литература XX века: После раскола» (М., 2001), в которой ученый, учитывая опыт западных славистов, предложил свой взгляд на проблему социалистического реализма, противопоставив «нейтральный стиль» официальной культуры «новому реализму» русской прозы XX столетия.¹ А уже в 2003 году в свет вышла монография профессора МГУ Е. Б. Скороспеловой «Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»)», где соцреализму посвящен раздел «Литература социалистического выбора: Мифотворчество советской эпохи». В нем последовательно проводится дифференциация «социалистического реализма», основанного на властной интенции, и литературы «социалистического выбора», создавшей и оформившей, по Скороспеловой, «советскую мифологическую систему».² (Заметим, что такое деление хоть

¹ См.: Голубков М. М. Русская литература XX века: После раскола. М., 2001. С. 130–174. Также см.: Голубков М. М. О литературе социалистического реализма // Наука о литературе в XX веке: История, методология, литературный процесс. 2001. № 1. С. 245–262. Понятие «новый реализм» впервые в том же значении было употреблено Метченко в монографии «Кровное, завоеванное: Из истории советской литературы».

² Подробнее о разнице во взглядах Скороспеловой и авторов «Соцреалистического канона» см.: Выгон Н. С. Два взгляда на историю русской литературы XX века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2004. № 6. С. 172–179.

и несколько неудачно с терминологической точки зрения, но, тем не менее, во многом отвечает специфике соцреалистического канона. Диаметрально противоположных взглядов на эстетическую значимость явления придерживается Добренко, критически отозвавшийся об основных положениях взгляда Скороспеловой;¹ он выдвинул тезис об «отсутствии (в эпоху сталинизма — *Д. Ц.*) литературы»² как таковой. В монографии Добренко «Политэкономия соцреализма» (М., 2007), которая последовательно развивает систему теоретических установок более ранней его книги «Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении» (Мюнхен, 1993), предложена точка зрения на соцреализм (если попытаться ее метафорически сформулировать) как на механизм, работающий на *идее* топлива: исследователь старательно проводит сомнительную мысль об изолированности литературного производства сталинизма от сугубо экономических вопросов распределения прибыли. Между тем этот аспект оказывается одним из ключевых в вопросе организации художественной жизни сталинского СССР.³ В последние годы все яснее наблюдается отход от больших обобщающих проектов, интерес к которым начал иссякать к концу 2000-х,⁴ в сторону частных разысканий в области советской официальной культуры первой половины прошлого столетия.⁵ В это время вышли сборник «Образ врага» (М., 2005) под редакцией Н. Конрадова, монография Т. А. Кругловой «Советская художественность, или Нескромное обаяние соцреализма» (Екатеринбург, 2005), были переведены

¹ См.: Добренко Е. А. Сталинская культура: Двадцать лет спустя (Обзор) // Новое литературное обозрение. 2009. № 1 (95). С. 320–322.

² Там же. С. 321.

³ См. об этом: Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 годы. М., 2010.

⁴ Финальным всплеском такого интереса стало появление сборников: Советское богатство: Статьи о культуре, литературе и кино: Сб. статей. СПб., 2002; Советская власть и медиа: Сб. статей. СПб., 2006.

⁵ Закономерным следствием этого отхода стало появление весьма сомнительных концептуальных построений, основывающихся не на анализе фактического материала, а на обсуждении ранее высказанных в специальной литературе гипотез; см., например: Булавка Л. А. Социалистический реализм: Превратности метода. Философский дискурс. М., 2007. Подобные работы больше подходят на аннотированные библиографии, а не на самостоятельные исследования сталинской культуры.

работы Ш. Фицпатрик,¹ напечатаны книга А. И. Куляпина и О. А. Скубач,² весьма спорный в методологическом отношении сборник статей В. Ю. Вьюгина «Политика поэтики: Очерки из истории советской литературы»,³ активно публиковались историко-документальные исследования в серии «История сталинизма»,⁴ готовились учебные пособия⁵ и т. д. Крупным событием в этой области стало появление в 2011 году в издательстве Гарвардского университета работы К. Кларк «Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931–1941», явившейся продолжением ее более ранней публикации 1995 года «Petersburg, Crucible of Cultural Revolution». Обе книги переведены на русский язык и опубликованы в 2018 году. Двумя годами позднее, в 2020 году, в издательстве «Новое литературное обозрение» вышло двухтомное исследование Е. Добренко «Поздний сталинизм: Эстетика политики» (М., 2020. Т. 1–2), общий объем которого составляет более полутора тысяч страниц. Подобный масштаб позволяет слависту не только осуществить попытку легитимации применения им метода аналитики «политической тропологии соцреализма» (этот метод в зачаточном виде предложен уже в упомянутой монографии 1993 года, которая не случайно озаглавлена «Метафора власти»), но и на частных примерах

¹ См., например: *Фицпатрик Ш.* 1) Сталинские крестьяне: Социальная история Советской России в 30-е годы: Деревня. М., 2001; 2) Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: Город. М., 2001; 3) Срывайте маски!: Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011.

² См.: *Куляпин А. И., Скубач О. А.* Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М., 2013.

³ См.: *Вьюгин В. Ю.* Политика поэтики: Очерки из истории советской литературы. СПб., 2014.

⁴ См., например: *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной конференции.* М., 2017.

⁵ Так, на филологическом факультете МГУ было подготовлено несколько изданий, посвященных литературному процессу минувшего столетия, среди которых: *История русской литературы XX века. 20–50-е годы: Литературный процесс.* М., 2006; *История русской литературы XX века. 20–90-е годы: Основные имена.* М., 2008. В 2014 году в свет вышло двухтомное учебное пособие для бакалавров-филологов под редакцией Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого и М. А. Литовской (см.: *Русская литература XX века: 1930-е — середина 1950-х годов: В 2 т.* М., 2014). Этот учебник сразу же приобрел статус полноценного научного издания.

проиллюстрировать ключевой аспект своего труда, состоящий в определении позднесталинского периода как времени создания «советского человека» и «советской нации» в целом. Большая форма дает читателю возможность вплотную столкнуться с методом работы Добренко над материалом. Прочтение столь объемного труда на фоне множества ранее написанных исследований позволяет говорить, что ученый прибегает к приему компиляции фактов, ранее отмеченных в специальной литературе. Иначе говоря, «Поздний сталинизм» — в большей степени результат обобщения и систематизации материала, а не специальных разысканий в первоисточниках (как архивных, так и литературных). Приоритет в двухтомнике отдан историческому и социально-политическому планам,¹ тогда как культура во многом мыслится как производная от идеологии. Почти полностью игнорируется Добренко и институциональная сторона культурного производства позднесталинского периода (например, о Сталинской премии говорится лишь в контексте обсуждения «Молодой гвардии»²). Новинками последнего года стали книга А. Васькина «Повседневная жизнь советских писателей от оттепели до перестройки» (М., 2022), явившаяся своеобразным сиквелом к исследованию В. Антипиной 2005 года,³ и внушительный том «Госсмех: Сталинизм и комическое», написанный Е. Добренко в соавторстве с Н. Джонссон-Скрадоль и опубликованный сперва по-английски (New York, 2022), а затем и по-русски (М., 2022). Если первое исследование ориентировано на массового читателя и не претендует на статус научного, то второй труд представляет

¹ О явном смещении интересов ученых в эту область говорит и появление перевода работы Ш. Фицпатрик 2015 года (см.: *Фицпатрик Ш. Команда Сталина: Годы опасной жизни в советской политике.* М., 2021).

² Интересно, что и в этом случае Добренко основывается на сборнике материалов по истории Сталинской премии, опубликованном в 2007 году. Специальных разысканий в области истории институции исследователь не проводит, ограничиваясь трансляцией ранее полученных выводов и последующей их концептуализацией в нужном для подтверждения собственных идей направлении. Подробнее об этом см.: *Цыганов Д. М. Сталинская премия по литературе в контексте институциональной истории культуры позднего сталинизма: Библиографический обзор // Текстология и историко-литературный процесс: Сб. статей.* М., 2022. Вып. 9. С. 168–186.

³ См.: *Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей, 1930–1950-е гг.* М., 2005.

собой попытку ученых осмыслить сталинскую культуру через трансформации комического и изменение функций смешного в сталинизме. Однако «Госсмех» лишен единого сюжета и является скорее тяготеющим к всеохватности и методологически разобщенным «собранием пестрых глав», чем образцом многостороннего фундаментального исследования сталинской массовой культуры. На фоне этого внушительного корпуса научных и кажущихся научными сочинений доля тех, которые имеют своим предметом соцреалистическое искусство как особый канон, оказывается едва ли не самой скудной представленной. Куда больше исследователей привлекают другие связанные с культурным производством сталинизма проблемы: вопрос о содержании термина «социалистический реализм»,¹ соотношение соцреалистического текста и действительности (проблема т. н. «соцреалистического мимесиса»),² трансформация отдельных жанровых структур³, отражение и реактуализация официальных культурных практик сталинизма в более поздние исторические периоды⁴ и др.

Исходя из невозможности даже вскользь упомянуть каждое исследование, мы ограничимся приведенным выше перечнем работ, а также отметим, что качественные и интересные тексты (мы старались сосредоточиться именно на них) составляют меньшинство написанного о сталинской культуре,

---

¹ См., например: *Добренко Е. А.* Стилевое подсознательное соцреализма // *Русская литература XX века: Направления и течения.* Екатеринбург, 1998. Вып. 4. С. 128–141; *Ревякина А. А.* «Социалистический реализм»: К истории термина и понятия // *Россия и современный мир.* 2002. № 4. С. 102–114; *Литовская М. А.* Социалистический реализм как «образцовый» творческий метод // *Филологический класс.* 2008. № 19. С. 14–21.

² См.: *Добренко Е. А.* Соцреалистический мимесис, или «Жизнь в ее революционном развитии» // *Соцреалистический канон: Сб. статей.* СПб., 2000. С. 459–471; *Гаспаров Б. М.* Социалистический реализм в метафизическом измерении: (Возможна ли ложь художественного вымысла?) // *Новое литературное обозрение.* 2017. № 1 (143). С. 66–77.

³ См.: *Добренко Е. А.* Судный день русской литературы. Пост-классический роман: Канон и трансгрессия // *Филологический класс.* 2020. Т. 25. № 3. С. 9–22.

⁴ См.: *Прохоров А.* Унаследованный дискурс: Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «Оттепели». СПб., 2007; *Сухих С. И.* Эволюция доктрины соцреализма во 2-й половине XX в. // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2013. № 2–1. С. 300–305.

тогда как подавляющее большинство работ отмечено тривиальностью выводов, скудностью фактических и библиографических сведений и научным провинциализмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антипина В. А.* Повседневная жизнь советских писателей, 1930–1950-е гг. М., 2005.
2. *Вьюгин В. Ю.* Политика поэтики: Очерки из истории советской литературы. СПб., 2014.
3. *Гаспаров Б. М.* Социалистический реализм в метафизическом измерении: (Возможна ли ложь художественного вымысла?) // Новое литературное обозрение. 2017. № 1 (143). С. 66–77.
4. *Голубков М. М.* О литературе социалистического реализма // Наука о литературе в XX веке: История, методология, литературный процесс. 2001. № 1. С. 245–262.
5. *Голубков М. М.* Русская литература XX века: После раскола. М., 2001.
6. *Добренко Е. А.* Поздний сталинизм: Эстетика политики. М., 2020. Т. 1–2.
7. *Добренко Е. А.* Сталинская культура: Двадцать лет спустя (Обзор) // Новое литературное обозрение. 2009. № 1 (95). С. 320–322.
8. *Добренко Е. А.* Формовка советского писателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб., 1999.
9. *Добренко Е. А.* Формовка советского читателя: Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб., 1997.
10. *Добренко Е. А., Джонссон-Скрадоль Н.* Госсмех: Сталинизм и комическое. М., 2022.
11. *Кормилов С. И.* Прощание с соцреализмом: Споры в критике второй половины 1980-х годов о методах советской литературы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. № 1. С. 18–31.
12. *Кормилов С. И.* Споры о методах советской литературы в критике и литературоведении 1960-х — первой половины 1980-х гг. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2009. № 2. С. 24–38.
13. *Избавление от миражей: Соцреализм сегодня.* М., 1990.
14. *Куляпин А. И., Скубач О. А.* Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М., 2013.
15. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* Глеб Струве — историк литературы // Русская литература. 1990. № 1. С. 99–107.

16. Прохоров А. Унаследованный дискурс: Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «Оттепели». СПб., 2007.
17. Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003.
18. Соцреалистический канон: Сб. статей. СПб., 2000.
19. Цыганов Д. М. Сталинская премия по литературе в контексте институциональной истории культуры позднего сталинизма: Библиографический обзор // Текстология и историко-литературный процесс: Сб. статей. Вып. 9. М., 2022. С. 168–186.

REFERENCES

1. Antipina V. A. Povsednevnyaya zhizn' sovetskih pisatelej, 1930–1950-eg. M., 2005. (In Russ.)
2. Vyugin V. Yu. Politika poetiki: Oчерki iz istorii sovetskoj literatury. SPb., 2014. (In Russ.)
3. Gasparov B. M. Socialisticheskij realizm v metafizicheskom izmerenii: (Vozmozhna li lozh' hudozhestvennogo vymysla?) // Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. № 1 (143). S. 66–77. (In Russ.)
4. Golubkov M. M. O literature socialisticheskogo realizma // Nauka o literature v HKH veke: Istoriya, metodologiya, literaturnyj process. 2001. № 1. S. 245–262. (In Russ.)
5. Golubkov M. M. Russkaya literatura HKH veka: Posle raskola. M., 2001. (In Russ.)
6. Dobrenko E. A. Pozdnij stalinizm: Estetika politiki. M., 2020. T. 1–2. (In Russ.)
7. Dobrenko E. A. Stalinskaya kul'tura: Dvadcat' let spustya (Obzor) // Novoe literaturnoe obozrenie. 2009. № 1 (95). S. 320–322. (In Russ.)
8. Dobrenko E. A. Formovka sovetskogo pisatelya: Social'nye i esteticheskie istoki sovetskoj literaturnoj kul'tury. SPb., 1999. (In Russ.)
9. Dobrenko E. A. Formovka sovetskogo chitatelya: Social'nye i esteticheskie predposylki recepcii sovetskoj literatury. SPb., 1997. (In Russ.)
10. Dobrenko E. A., Dzhonsson-Skradol' N. Gossmekh: Stalinizm i komicheskoe. M., 2022. (In Russ.)
11. Kormilov S. I. Proshchание s soсrealizmom: Spory v kritike vtoroj poloviny 1980-h godov o metodah sovetskoj literatury // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta, Filologicheskie nauki. 2010. № 1. S. 18–31. (In Russ.)
12. Kormilov S. I. Spory o metodah sovetskoj literatury v kritike i literaturovedenii 1960-h — pervoj poloviny 1980-h gg. // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta, Filologicheskie nauki. 2009. № 2. P. 24–38. (In Russ.)

13. Izbavlenie ot mirazhej: Socrealizm segodnya. M., 1990. (In Russ.)
14. *Kulyapin A. I., Skubach O. A.* Mifologiya sovetskoj povsednevnosti v literature i kul'ture stalinskoj epohi. M., 2013. (In Russ.)
15. *Lappo-Danilevskij K. Yu.* Gleb Struve — istorik literatury // Russkaya literatura. 1990. № 1. P. 99–107. (In Russ.)
16. *Prohorov A.* Unasledovannyj diskurs: Paradigmy stalinskoj kul'tury v literature i kinematografe «Ottepeli». SPb., 2007. (In Russ.)
17. *Skorospelova E. B.* Russkaya proza XX veka: ot A. Belogo («Peterburg») do B. Pasternaka («Doktor ZHivago»). M., 2003. (In Russ.)
18. Socrealisticheskij kanon: Sb. statej. SPb., 2000. (In Russ.)
19. *Tsyganov D. M.* Stalinskaya premiya po literature v kontekste institucional'noj istorii kul'tury pozdnego stalinizma: Bibliograficheskij obzor // Tekstologiya i istoriko-literaturnyj process: Sb. statej. Vyp. 9. M., 2022. P. 168–186. (In Russ.)